

ПРАКТИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ, ПСИХОЛОГИЯ И ПЕДАГОГИКА

Отчужденная педагогика как условие депривации развития личности

Алексей Ведьгунов

ФЕНОМЕН ОТЧУЖДЕНИЯ И ЕГО ПОСЛЕДСТВИЯ

***Аннотация.** Обсуждается реальная социальная ситуация условий развития и бытия детей, лишенных родительского попечительства, с точки зрения автора этого текста, который в младенчестве попал в дом ребенка, а после трех лет воспитывался в условиях детского дома.*

Описывается эмоциональная составляющая общения воспитателей с детьми, начиная с их раннего возраста. Показано, что взрослым «не хватало сердца и добра» для детей, что особенно важно в их нежном возрасте. Воспитанники болезненно воспринимали равнодушие и отчужденность взрослых. Даже малыши очень скоро начинали понимать, что «никакой любви не будет». Дети с глубоким разочарованием чувствовали и переживали страшную беду – одиночество и тоску. Это было началом развития отчужденности в самих детях.

Устами бывшего детдомовца сказано: «Всякий ребенок нуждается в любви... Без сердечной приязни со стороны взрослых каждый ребенок чувствует себя одиноким и несчастным».

Постепенно, с годами, начинает складываться особый тип консолидации отвергаемых детей, которые не в силах забыть свои детские тяжкие обиды, нанесенные им взрослыми: их «мы» становится феноменом, демонстрирующим себя миру. Показано, как обиды накапливались в детском сознании. В результате дети были готовы взорваться без всякого внешнего повода. Равнодушие воспитателей и других взрослых тяжело ранило их своей холодностью и отчужденностью. Равнодушие было заразительно: многие из детдомовцев постепенно становились безразличными к чувствам друг друга и особенно к чувствам людей, находящихся за пределами круга их общения.

Показано, что в подростковом возрасте у детдомовцев может возникнуть особый тип консолидации: их «мы» может быть ориентировано на асоциальные ценностные ориентации: обращение к так называемым черным словам (к нецензурной брани), курение, воровство, алкоголизация и многое другое. При этом асоциально ориентированные подростки готовы были побуждать «необращенных» к запретным, разрушающим личность действиям.

Непростая наследственность, отчужденные условия существования насильственно предопределяли судьбу детей. Лишь те, кто сумел выстроить для себя ясную внутреннюю позицию, имели некоторый шанс войти в сферы социально здоровой части общества, а чтобы реализовать этот шанс, они должны были неустанно побеждать в себе воспитанную в них отчужденность.

Ключевые слова: феномен отчуждения; отчужденность; равнодушные; одиночество; консолидация; «мы» – особый тип консолидации отверженных детей; детские тяжкие обиды; феномен накопления обид; наследственность (генотип); социальные условия; внутренняя позиция самого человека как личности.

Abstract. Real social situation of development and being of children whose parents had been divested of parental rights is considered from the viewpoint of the author who when an infant was placed in a children's care home and then moved to an orphanage. Emotional component of communication between educationalists and children is described. It is shown that grown-ups "were short of heart and kindness" for children, especially in their tender ages. Every time children experienced adults' indifference and alienation. And soon children began to understand that "there would be no love" at all. Children experienced the terrible misfortune – loneliness and anguish with great disappointment. It was the beginning of development of alienation in children.

From the mouth of former boy from the children's home it is said: "Any child is in need for love... Every child feels himself alone and unhappy without cordial affection from adults".

Special type of consolidation between rejected children was beginning to emerge over the years: theirs "We" became a phenomenon that demonstrated the world special type of rejected children who did not forget their children's

severe resentments against adults. These resentments are shown to accumulate in children's consciousness. As a result, children were ready to explode without any external reason. Indifference of educationalists and other adults hurt children by alienation and nonchalance. Indifference could be catching – many of boys and girls from the children's home gradually became indifferent to feelings of each other, especially to feelings of those who were outside their sphere.

It is shown that special type of consolidation can be formed in boys and girls from a children's home in adolescence – their "We" can be focused on asocial value orientations: use of so called black words (foul language), smoking, theft, alcoholization etc.

At the same time, asocial oriented adolescents were ready to impel "unconverted" to asocial forbidden temptations. Complicated heredity, alienated conditions of being predetermined children's destiny. Only those who could develop own clear inner position had a certain chance to join socially healthy part of society. However, these young creatures have to overcome alienation that had been cultivated in them.

Keywords: phenomenon of alienation; alienation; indifference; loneliness; consolidation; "We" – special type of rejected children consolidation; children's severe resentments; phenomenon of resentments' accumulation; heredity (genotype); social conditions; inner position of a man as a personality.

Быть любимым – это значит быть самым существующим из всего и всех.

С.Л. Рубинштейн

За искренне сказанным словом «люблю» стоит интонация, она выражает живые переживания и чувствования, без чего само слово безжизненно.

В.С. Мухина

Познаю самого себя...

А. Ведьгунов

Мой жизненный опыт выстраивался в условиях детского дома

Я Алексей Ведьгунов. Мне 20 лет. Я студент технического вуза нашей страны. Сейчас на пороге в замечательную, уверен – полнокровную и интересную, жизнь мое прошлое вселило в меня мысль о том, что если у тебя есть стержень, то заставляй его твердеть, чтобы быть сильным и мужественным!

Мой жизненный опыт выстраивался в атмосфере детского дома в тот период, когда в нем кардинально изменились условия жизни детей. В детский дом я попал в 2000-м году, в возрасте трех лет, когда только начал запоминать события моего детства.

1. Предыстория...

Взрослым не хватало сердца и добра для нас, детей

Моим воспитанием занимались в основном женщины. Не осуждая их, хочу признать, что этим взрослым не хватало сердца и добра для нас, детей. В ту пору мы были столь малы, что сами этого не понимали. У нас, детдомовских детей, была мучительная потребность в любви – мы просто жаждали тепла, добра и ласки. Когда каждое утро взрослые приходили на работу, мы с сердечным трепетом и радостью встречали их. Переполненные этими чувствами, мы хотели одаривать ими и наших воспитателей... но нередко натыкались на равнодушие и отчужденность взрослых. Наши сердца тоскливо сжимались, и мы всякий раз в недоумении остолбенело замирали...

Начало развития отчужденности в детях – воспитанниках детских домов

Очень скоро мы стали понимать, что никакой любви не будет. С большим разочарованием дети начали чувствовать и переживать страшную беду – одиночество и тоску. ***Это было началом развития отчужденности в нас (детдомовцах)!***

Недавно я прочитал в интернете, что сегодня говорят жители моего города о нашем детском доме. Одна женщина, давая интервью, рассказывала: *«Когда мне было 10 лет, моя бабушка работала в детском доме. Иногда она брала меня с собой. Пока бабушка занималась своими рабочими делами, мне удавалось пообщаться с детьми из этого детского дома.*

Все дети, как я чувствовала это тогда, были добры и отзывчивы. Вместе мы весело играли, при этом никакой отчужденности, озлобленности в детях я не ощущала. Я всегда была в восторге от изобилия игрушек! В ту пору я считала, что если бы у меня было столько игрушек, я была бы счастлива. Воспитатели мне тоже нравились своей доброжелательностью.

Проблемы детей в условиях детского дома

Это было в начале 90-х. Со временем (в конце 90-х – начале 2000-х) ситуация кардинально изменилась.

Сегодня в этом детском доме работает моя подруга. Она рассказывает ужасные вещи, из-за которых мне всякий раз становится не по себе...».

И далее женщина описала ужасы жизни детей в условиях современного детского дома.

Не могу не согласиться с тем, что взрослые были реально отчуждены от детей

Не могу не согласиться с тем, что провинившихся детей воспитатели жестко контролировали, наказывая, ставили в угол на весь день (!), били, не позволяли играть... При этом они зачастую не стеснялись в выражениях: «Понарожают идиотов!» Подобные экзекуции отчуждали детей в еще большей мере. Взрослые забирали из столовой

большую часть сладостей, предназначенных для детей. Испытывая острое отчуждение, дети быстро научались не проявлять внешне это чувство, однако в их неокрепших душах нарастали агрессия и ненависть к людям.

Опыт негативных переживаний и следующая за ним отчужденность постепенно становились типологией эмоций и чувств личности детдомовца.

Всякий ребенок нуждается в любви

Все дети нуждаются в душевной поддержке и любви... Без сердечной приязни со стороны взрослых каждый ребенок чувствует себя одиноким и несчастным!

Проходят годы, и мы (детдомовцы) начинаем понимать, насколько сильно отличаемся от сверстников, растущих в благополучных семьях, где есть родители, бабушки, дедушки, братья, сестры и другие родственники.

«Мь» – особый тип консолидации отверженных детей

Наше «мь» есть феномен, демонстрирующий миру особый тип консолидации отверженных детей. «Мь» – сплоченная группа одиноких подростков, которые стремятся утвердить себя в этом отчужденном для нас мире.

Все детдомовцы неизменно тоскуют по своим родителям, которые не справились со своими прямыми обязанностями из-за тяжелых болезней, несчастных случаев или асоциальных условий своего существования. Сюда непременно следует отнести особые случаи, когда собственное чадо просто чем-то досаждало и мешало им жить.

Неспособность родителей брать на себя ответственность за воспитание своих детей и создание им условий для нормального развития и бытия в кругу семьи также приводит подростков к отчужденной позиции не только к своей семье, но и ко всем людям вообще.

В связи со сказанным испытываю потребность отрефлексировать свою личную историю, которая началась с моих первых воспоминаний...

2. Я вспоминаю...

Я помню старших девочек, которые любили меня

Я вспоминаю, что, когда из дома ребенка я попал в детский дом, за мной постоянно ухаживали и играли со мной старшие девочки. Они меняли мне белье, когда я во сне мочился в постель, носили меня на руках и гладили меня по голове. Их доброе отношение и ласку я никогда не забуду. Старшие ребята (мальчики и девочки) побуждали меня вставать на стремянку и рассказывать им стихи или петь, так как мне удавалось запоминать стихотворения и песни, которые я слышал, глядя в телеэкран. Помню: теплое отношение девочек придавало мне сил и уверенности.

Старшие мальчики обходились со мной достаточно жестоко

В то же время старшие мальчики обходились со мной достаточно жестоко. Заставляя меня играть с ними в футбол, нередко направляли футбольный мяч мне

прямо в лицо или сдували мяч, вкладывали в него большой камень и принуждали меня ударить по мячу. От неожиданной боли я кричал, а они зло смеялись. Я замирал от болевого шока и ошоломлено взирал на своих мучителей.

Старшие ребята принуждали малышей драться друг с другом

Еще они принуждали нас, малышей, драться между собой. Мне до сих пор до слез обидно, что в далеком детстве старшие ребята побуждали нас драться друг с другом. Я не хотел бить друга. Но эти злыдни грозили избить меня, если я их послушаюсь.

Между тем воспитатели даже не подозревали о перипетиях между поколениями детей детского дома. Часто избиения происходили на задворках нашей территории. При этом мы знали, что будем жестоко биты, если посмеем пожаловаться воспитателям.

До сих пор мое сердце замирает от воспоминаний

До сих пор мое сердце замирает от воспоминаний об экзекуциях, совершаемых старшими мальчиками.

Сами же мы, повзрослев, не позволяли себе обижать младших ребят – у нас был жесткий опыт несправедливости и насилия со стороны более сильных и защищенных.

Воспитатели весьма часто были несправедливыми и агрессивными

Не только старшие мальчики совершали над нами насилие, но и воспитатели, в свою очередь, весьма часто оказывались несправедливыми и агрессивными по отношению к нам.

Поделюсь случаем, который навсегда запечатлелся в моем сердце.

Я был тогда еще очень мал. Однажды поздно вечером я никак не мог уснуть. Вставал с постели, бегал по комнате, прятался под кровать от ночной няни. Не зная, как меня уговорить, няня решила забрать меня в другую группу, где она тоже работала. Няня уложила меня спать рядом с детьми на свободные матрасы, застеленные постельным бельем.

Проснувшись утром не в своей группе, я растерялся. Едва сообразив, где я и почему тут оказался, понял, что мне нужно срочно бежать в свою группу. Но там уже была воспитательница, которая только что пришла на работу.

Безосновательные наказания случались довольно часто

Ни о чем не спросив, она взяла меня за руку и отвела в темную кладовку с грязным постельным бельем. Весь этот день я, голодный, несчастный, сидел в темноте и никак не мог понять, в чем моя вина. Такие безосновательные наказания, надо сказать, случались довольно часто.

А этот день к тому же был еще днем моего рождения. Мне исполнилось шесть лет...

Лишь поздним вечером воспитательница выпустила меня из заточения, поставила передо мной холодный ужин и, равнодушно глядя на меня, сказала: «Да! Поздравляю тебя с днем рождения».

К сожалению, этот случай был не единственным в моей детской истории.

Взрослые постоянно наносили нам обиды

Взрослые постоянно наносили нам обиды, которые долго помнились. Обиды накапливались в наших сердцах, и нередко мы были готовы эмоционально взорваться безо всякого внешнего повода.

Равнодушие заразительно

Равнодушие – страшный порок. Равнодушный может смертельно ранить другого человека своей холодностью и отчужденностью. Особенно это опасно для детской души: **равнодушие заразительно**.

Правда, позже, когда я стал постарше, я простил и даже полюбил эту воспитательницу, которая так обидела меня в детстве. Она оказалась внимательным к детям и доброжелательным человеком, а у меня в отношениях с людьми появился некий социальный опыт: я понял, что **каждый человек в своих проявлениях может быть одновременно как плохим, так и хорошим**.

Поступив по отношению к ребенку несправедливо, взрослый может поменять свою линию поведения

Я не раз убеждался, что, поступив по отношению к ребенку несправедливо, взрослый, как бы спохватившись, нередко меняет свою линию поведения... Так, много раз я был битым и воспитательницами, и нянями. Во время и после побоев я громко кричал (не плакал!). Тут же эти женщины начинали проявлять ко мне сочувствие (подлизывались), потому что в глубине души они, наверное, чувствовали, что были неправы!

При детском доме было два детских сада

У нас при детском доме было два детских сада: один для младших детей (в возрасте от трех до шести лет), второй – для подготовишек к школе. Когда мне исполнилось четыре года, я пошел в детский садик для детей моего возраста. До сих пор с радостью вспоминаю свои впечатления и всегда буду помнить, как мне было весело и приятно находиться в этом детском саду.

Когда же мне исполнилось шесть лет, меня перевели в подготовительную группу. Пребывание в этой группе резко изменило мою детскую жизнь. Новая воспитательница постоянно сурово наказывала детей в силу необузданности своего нрава. Например, она могла своей деревянной палкой ударить ребенка, если он не хотел спать днем, причем была жестоко, по всем частям тела, и при этом не испытывала ни малейших угрызений совести. Позже я осознал, что человек, не контролирующий свое поведение, плохо воспитан и примитивен. Такой человек никогда не поймет ребенка.

Помню светлые
впечатления
от доброты своей
воспитательницы

Есть у меня и светлые воспоминания. Помню дру-
гую свою воспитательницу, которая собирала мне порт-
фель в школу, когда я готовился пойти в первый класс.
С доброй улыбкой и напутственными словами она ска-
зала: «Неужели ты завтра идешь в школу? Еще совсем
недавно ты был маленьким». От этих простых слов я
чуть не заплакал. Мне было очень приятно на душе:
ведь эта женщина растила меня с раннего возраста. На
следующий день я, гордый и радостный, отправился
первый раз в первый класс.

В начальной школе
я хорошо учился

В начальной школе я учился хорошо. У меня не
было проблем ни с дисциплиной, ни с учебой.

Я увлекся греко-
римской борьбой

Во втором классе я увлекся греко-римской борьбой.
Меня привлекала скорость движения тела и отработка
приемов, а также пластичность и гибкость торса. Я чув-
ствовал себя сильным мальчиком. И хотя я преуспел в
освоении техники борьбы, первым никогда не нападал
на других детей.

Всякий раз, когда я ездил на соревнования со свои-
ми тренерами, которые опекали и наставляли нас, меня
вдохновляли впечатления от этого вида спорта. Однако
поначалу я был достаточно тревожным ребенком. Так,
перед каждым взвешиванием я испытывал волнение,
сам не понимая почему. Но после двух лет занятий борь-
бой чувство тревоги ушло. Я начал ощущать, что укреп-
ляюсь не только физически, но и психологически.

Мой тренер – мастер
спорта
по классической
борьбе греко-
римского стиля

Мой тренер – Трemasов Александр Григорьевич,
мастер спорта по классической борьбе греко-римского
стиля. В ту пору я проникся глубоким уважением к
этому человеку и чувствовал, что и он привязывается
ко мне. Наши отношения постепенно развивались. В
душе я гордился, что взрослый мужчина дружелюбно
и, как мне казалось, по-отечески относится ко мне. К
моему глубокому огорчению, когда я учился уже в
пятом классе, моего тренера сократили из числа
сотрудников детского дома вместе с моим другим
наставником – кандидатом в мастера спорта Квитко
Олегом Александровичем. Я чувствовал, что больше у
меня никогда не появится возможность вернуться в
этот вид спорта. Очень долго сожалел о потере, однако
в конце концов смирился...

После пятого класса
я увлекся компанией
моих сверстников

Лишившись возможности заниматься любимым
спортом, я увлекся компанией моих сверстников из дет-
ского дома. Летом мы жили на даче детского дома и всей
ватагой искали приключений. Мне тогда исполнилось
двенадцать лет.

Мы ходили в лес, собирали грибы и ягоды, купались

в речке Олха, делали «тарзанки» на деревьях и прыгали с них в воду. Нередко наши шалости заканчивались плачевно: юные «Тарзань» ударялись о крутые обрывы берега, неудачно падали в реку. Кто-то из нас хохотал, а кто-то, корчась от боли, потирал ушибленные места.

Вечерами довольно часто, когда заходило солнце, мы лазали в огороды за плодами и ягодами. Наши разбойничьи походы всегда были успешны. Мы чувствовали себя смелыми, хотя и побаивались, что нас поймают и накажут. На всякий случай всегда ставили кого-то на «шухер». В общем, лето доставляло нам море удовольствий и впечатлений.

Я приохотился к курению, мелкому воровству и алкоголю...

Но лето заканчивалось, и нас отвозили обратно в детский дом. В Иркутске начиналась совсем другая жизнь. В ту пору мои сверстники курили, воровали, пили алкоголь и даже пробовали «травку». Ребята стали подбивать меня испробовать все эти «соблазны». Я приохотился к курению сигарет, мелкому воровству и распитию алкоголя...

Я сказал себе: «Всё, хватит, я должен меняться в лучшую сторону!»

Однажды поздно вечером мы с ребятами забрались в сгоревший магазин спиртного и добыли там шесть бутылок алкоголя. В одной из них оказался портвейн «Три девятки». Я взял бутылку портвейна и тут же залпом выпил половину. У меня закружилась голова, и я потерял ориентиры в пространстве. Ребята, увидев, в каком я состоянии, отнесли меня в детский дом... Очнувшись наутро, я ничего не помнил. Выйдя в коридор, встретил воспитательницу. Она, не предупредив меня, позвала бывшего воспитанника детского дома (детину лет 20), чтобы он разобрался со мной. Тот парень пришел ко мне в спальню и набил меня по почкам. После чего я сказал себе: «Всё, я должен меняться в лучшую сторону».

Это событие перевернуло мое сознание, и я дал себе слово, что стану приличным человеком, и начал контролировать все свои помыслы и побуждения, связанные с алкоголем. В ту пору мне было 13 лет. Правда, курить я все еще продолжал...

3. Мои университеты...

В 13–14 лет я открыл для себя способ зарабатывать деньги

В возрасте 13–14 лет я открыл для себя способ зарабатывать деньги на сигареты и сладости: разбирал старые крыши частных гаражей в поисках меди. Когда мне удавалось обнаруживать медные провода, я тут же выносил их наружу и спешил сдать в металлоприемку. Помимо этого, я бродил по улицам города в поисках подходящего металла. В тот период моего отрочества я был

мальчиком «при деньгах».

Сейчас я понимаю, что мне тогда крупно повезло: это время прошло для меня безнаказанно, не было ни одного привода в полицию.

В 15 лет я вдруг понял, что мне надо бросить курить

В 15 лет у меня обнаружили воспаление щитовидной железы и каждые полгода отправляли на лечение в стационар.

Оказавшись в очередной раз в больнице и пролежав там четыре дня, я вдруг сообразил, что за все это время не выкурил ни одной сигареты. На следующую ночь я окончательно решил: мне надо бросить эту дурную привычку. С тех пор я не курю.

Я доказал себе, что у меня есть воля

Таким образом я смог доказать себе, что у меня есть воля. Вскоре я начал считать себя взрослым, и у меня поднялась самооценка. Мой стержень воли начинал твердеть!

Всех мальчиков из детского дома после девятого класса перевели в училища

В девятом классе, как и в предшествующие годы, я учился на «хорошо» и «отлично». Однако в ту пору всех мальчиков без исключения, независимо от их успехов в учебе, после девятого класса отправляли в самостоятельную жизнь. Очевидно, на тот момент это было в правилах нашего детского дома.

Мне было сложно сделать выбор...

Итак, к концу девятого класса я вынужден был со всей ответственностью и серьезностью подумать о будущей профессии. С нами никогда не разговаривали о выборе жизненного пути. Мне было сложно определить себя в социальной сфере жизни. Но я был готов принять тот факт, что мне придется уйти из детского дома и начать самостоятельную жизнь.

После выпуска из детского дома каждый из детей получил по 200 рублей и кое-какую одежду.

Я выбрал профессию электрогазосварщика

Так случилось, что по воле сотрудников детского дома мне пришлось поступить в Иркутский техникум авиастроения и материалообработки. Я выбрал профессию электрогазосварщика. Началась новая жизнь.

С первого курса я много думал о предстоящей взрослой жизни. Я был решительно настроен по окончании техникума поступить в Иркутский национальный исследовательский технический университет. Это намерение давало мне силы и надежду на будущее.

В преддверии новой жизни...

В январе 2014 года мы, ребята из нескольких детских домов, учащиеся разных техникумов, куда нас направили наши взрослые наставники, приехали в «Галактику». Это была профилактическая смена «Школы социальной адаптации» под руководством Валерии Сергеевны Мухиной и Виктора Стефановича Басюка.

Через испытания
не отпускала меня

В техникуме на меня обрушилось очередное испытание. В 2015 году, когда мне исполнилось 18 лет, двое моих ровесников и одноклассников начали давить на меня: они задумали отнять у меня деньги, которые все предыдущие годы начисляло мне государство на сберегательный счет.

Я остро нуждался
в поддержке
со стороны взрослого

От этого беспардонного напора я растерялся и просто не знал, что мне делать. В отчаянии вспомнил о своем тренере Александре Григорьевиче. Номер его телефона у меня был.

Эпопея, связанная
с деньгами, на этом
не закончилась...

Позвонив тренеру, я попросил его помочь мне решить проблему с этими уродами, которые жили в полных семьях. Тренер пришел со мной в техникум и серьезно предупредил эту шпану, жестко сказав: «Не трогайте его!» После этой встречи злыдни оставили меня в покое.

Однако на этом моя денежная эпопея не закончилась. Памятуя о том, что в сбербанке у меня лежала крупная сумма, Александр Григорьевич начал исподволь вытягивать из меня деньги.

Я был под сильным
впечатлением
от того, что у меня
появился близкий
человек и защитник

Тренер делал вид, что пытается меня воспитывать, но при этом постепенно, потихоньку выманивал у меня деньги... Я не понимал и не замечал его корыстного поведения.

Я был под сильным впечатлением, что наконец-то у меня появился человек, который, как мне казалось, готов отвечать за меня. В ту пору я был наивен и глуп... В течение 2015–2016 годов квазиопекун постепенно вытянул из меня все мои деньги.

С большим опозданием (увы!) я осознал, что этот человек был рядом со мной из корысти...

Я получил аттестат
о среднем
специальном
образовании

За полученный урок жизни я заплатил, по сути, недорого – всего лишь накопленные для меня за долгие годы детства и начисленные моим государством деньги. Это была весьма значительная для меня сумма – 600 тысяч рублей... Я утешал себя мыслью: «Не в деньгах счастье!», но как мне жить без денег, не знал...

Я не мог признать
тот факт, что должен
самостоятельно
принимать решения
и действовать

В техникуме я учился два года и восемь месяцев. По окончании его получил аттестат о среднем специальном образовании (как всегда, без троек). Кроме того, мне был присвоен 4-й разряд электрогазосварщика и газорезчика. День, когда нам выдавали дипломы, был последним днем нашего пребывания в техникуме. На завтра мы должны были покинуть его стены.

Мне было тяжело принять тот факт, что дальше нужно идти самостоятельно своей дорогой. Я должен был научиться принимать решения и самостоятельно действовать. Нужно было определиться с жильем. Передо мной стоял еще один вопрос: «Как содержать себя?»

Мой тренер, которому я все еще доверял, провел меня как ребенка

Это был июнь 2016 года.

Мне выдали на руки подъемные деньги в размере *40 тысяч рублей*, из которых большую часть забрал себе бывший тренер. Он сказал: «Леха, дай мне, пожалуйста, займы 20 тысяч рублей на квартиру и 10 тысяч на долги». И я, будучи благодарным, дал ему эту сумму. Но он так и не вернул мне эти деньги.

Мой тренер, которому я привык доверять с детских лет, обманывал меня по-прежнему как наивного дурачка. А я и был наивный дурачок!

Я много думал о самом себе: о своих достижениях в учебе и о своих поражениях в общении с окружающими меня людьми. Вообще, я был склонен к размышлениям о себе в мире и о людях, которые встречались мне в жизни.

Мой опыт жизни по преимуществу состоял из разочарований

Мой опыт жизни состоял по преимуществу из разочарований и унижений. Несправедливое отношение, прежде всего со стороны взрослых, побуждает сердце ребенка к отчуждению не только от обидчиков, но и ото всех людей вообще.

Постепенно у меня начинали складываться хорошие отношения с Валерией Сергеевной Мухиной и Виктором Стефановичем Басюком. Мы с ним иногда встречались в Иркутске, а с Валерией Сергеевной, которая после «Школы социальной адаптации» общалась со мной (видеовстречи, переписка и др.), и не терялась связь. Но эти два человека жили очень далеко от меня – в столице нашей Родины.

Не ведая, у кого можно было бы попросить совета, я вынужден был вновь обратиться к тренеру, чтобы он помог найти работу и жилье.

Александр Григорьевич нашел мне работу: я должен был ухаживать за двумя собаками (одна охотничья – ягдтерьер, другая – простая дворняжка): кормить и выгуливать их. За эти услуги мне было позволено жить вместе с этими собаками в хозяйской квартире. Питался я за счет государственных дотаций.

Я реализую свои притязания

В это же время я подал документы для поступления в ИрНИТУ. Условием при поступлении абитуриентов, окончивших техникум, то есть таких, как я, были вступительные экзамены в формате ЕГЭ. Чтобы преуспеть в своих притязаниях, я около трех месяцев посещал подготовительные курсы. Я не пропустил ни одного занятия, старался самостоятельно одолеть школьную программу за 10–11 классы и делал все, чтобы выйти победителем из этой борьбы за существование.

Несчастья не оставляли меня

В один из вечеров мы с тренером поехали по делам. Александр Григорьевич вел машину, а я сидел на заднем

сидении рядом с Пиней – ягдтерьером. Я был в отличном настроении и захотел выразить собаке мое расположение. Я начал гладить Пиню по голове и ушам. Совершенно неожиданно пес вдруг зарычал и тут же прокусил мне губу. Кровищи было очень много. Прокусанная губа отвисла. Из-за шока я не почувствовал боли, однако не мог произнести ни слова. Мир в одно мгновение изменился...

Тренер сразу же поменял наш маршрут и повез меня в больницу. Врачи в тот же час наложили мне швы и отпустили домой.

На следующий день, а за ним еще ряд дней у меня сильно болела рана. С этой болью я продолжал ходить на подготовительные курсы. Я чувствовал себя совсем одиноким... Это было время серьезных испытаний моего характера: мне нельзя было расслабляться, следовало иметь терпение, выдержку и постоянно быть мужественным.

Я должен был выживать и добиваться своих целей

Я был один-одинешенек в этом чуждом и равнодушном по отношению ко мне мире. Но я знал: во что бы то ни стало надо выживать и добиваться своих целей.

В ту пору я начал довольно часто созваниваться с Валерией Сергеевной: рассказывал ей о перипетиях в своей жизни и о планах. Она принимала во мне участие, что очень поддерживало меня.

На занятиях от постоянной боли я плохо понимал, о чем идет речь, меня резко клонило в сон, и я засыпал... Еще много времени я мучился от боли и неудобства в губе, с трудом говорил...

Когда врачи сняли швы, мне стало легче и свободнее. Через некоторое время все вернулось на круги своя: мне стало доставать сил на занятия, и я продолжил упорно овладевать обязательными для меня знаниями.

Испытания я удачно прошел, сдав положенные экзамены и набрав 170 баллов при 99 обязательных! Моя мечта осуществилась: я стал студентом ИрНИТУ!

Я был несказанно счастлив!

Валерия Сергеевна тоже очень радовалась, сопереживала и гордилась мной.

Неожиданные проблемы

Хотя все уже было ясно – я студент первого курса машиностроительного факультета (машфака) Иркутского национального исследовательского технического университета, однако университет не торопился взять меня в свои объятия, а значит, до 1 сентября 2016 года у меня не было права жить в студенческом общежитии.

До начала занятий оставалось еще много нерешенных больших и маленьких проблем... Но трудности я старался переносить с достоинством: меня грела мысль,

Испытания еще не закончились...

что с первого дня учебы я буду наконец сидеть на лекциях в амфитеатре.

Однако 31 августа тот же Пиня причинил мне еще более значительный ущерб... Он искусал меня с остервенением... Скорая помощь увезла меня в дежурное отделение городской больницы, где мне зашили рваные (опасные для здоровья) раны и оставили в стационарном отделении для наблюдения.

Там пришлось пробыть достаточно долго, чтобы восстановить силы и прийти в себя...

С тех пор я принял решение, что с агрессивными породами собак (ведь пес Пиня – охотник на медведей) я больше не должен иметь никакого дела.

Я пропустил целую неделю университетских занятий

Из-за тяжелых укусов зловредного пса я целую неделю не мог посещать университетские занятия, а значит, пропустил период, когда первокурсники адаптировались к новой для себя жизни. Из-за сложившихся обстоятельств я вновь остался «один в поле»... Однако всякий раз, когда я звонил Валерии Сергеевне, она вникала в мои проблемы, глубоко сочувствовала и старалась поддержать меня душевно... В тот период я переживал серьезный кризис, и поддержка Валерии Сергеевны была для меня важным утешением.

Я решил доказать себе, что могу преодолеть любые сложности...

Несмотря на полученную травму, я решил доказать себе, что смогу преодолеть многие трудности, держаться мужественно и достойно в любых экстремальных для меня ситуациях!

Наше общение с Валерией Сергеевной становилось все душевней и теплей.

Меня пригласили на зимние каникулы...

К концу первого семестра, когда пришло время сдавать сессию, Валерия Сергеевна и Виктор Стефанович дружно пригласили меня на зимние каникулы к себе в Москву, если я вовремя сдам все зачеты и экзамены. Их приглашение мотивировало мое сознание, и я начал еще с большим упорством постигать азы новых для меня наук.

Сессию я сдал успешно, мне прислали электронный билет, и я впервые в жизни осуществил свою детскую мечту: «полетать хотя бы раз на самолете». В урочное время я прилетел в Москву, где в аэропорту меня встретили два дорогих для меня человека – Валерия Сергеевна и Виктор Стефанович.

Каникулы «Бонифация» (по сюжету мультфильма)...

Целых 11 дней я жил сказочной для меня жизнью в Москве: посещал музеи, храмы, театры и многое другое. Каждую ночь я с трудом засыпал: во-первых, впервые в жизни я поменял часовой пояс; во-вторых, каждый день я куда-нибудь ходил или ездил; в-третьих, у меня нача-

ли складываться значимые для меня отношения с моей будущей Бабушкой (Валерией Сергеевной).

Я волшебным образом провел первые в моей жизни студенческие каникулы.

Каждый наш день с Валерией Сергеевной делился на три этапа: утром мы уходили в музей или в книжные магазины, вечером обычно посещали театры (нередко втроем, с Виктором Стефановичем). А поздно вечером садились пить чай, и я делился воспоминаниями из моей прежней жизни. Я рассказывал обо всем, что происходило со мной с раннего возраста и до сей поры. Валерия Сергеевна мне очень сопереживала, и глаза ее частенько были «на мокром месте».

Я обретаю родного человека, радуясь...

В какой-то момент Валерия Сергеевна, в состоянии сильного сопереживания и участия к моим воспоминаниям, вдруг сказала: «Хочешь я буду тебе родным человеком, Бабушкой? Только по-настоящему!» У меня на душе стало необыкновенно тепло. Я не мог не дать своего согласия и столь сильно обрадовался, что воскликнул: «Да!»

Да поможет нам Бог!

Я подумал, что Бог соединил нас с Валерией Сергеевной, чтобы мы несли ответственность друг за друга. Господь помогает всем людям, но не каждый это чувствует и осознает. Когда мне говорят: «Тебе крупно повезло», хочу возразить: «То, что с нами происходит, не везенье – это Божья воля!»

4. Мои суждения...

Все, что со мной произошло, начиная с раннего возраста и по сей день, побудило меня размышлять о людях и о себе... Приведу лишь следующие мои мысли:

- *Каждый человек рождается для того, чтобы найти себя в этом мире и прожить полноценную жизнь личности.*

- *Научись не отчуждаться от людей: человеки не могут обходиться друг без друга – готовность любить ближнего как самого себя обеспечивает каждому из нас защиту и перспективы развития личности.*

- *Сильный человек тот, кто может помочь трудному и замкнутому в себе человеку приободриться, познать себя и поверить в свои возможности.*

- *Когда с тобой происходят необъяснимые, тревожные для тебя события, из-за которых ты можешь поменяться (стать сильнее или слабее), то ты должен постараться взять себя в руки, осознав при этом ситуацию, в которую ты попал, и с холодной головой оценить свои возможности, чтобы выйти из этой*

ситуации победителем.

- Чтобы побеждать, не сомневайся в себе, иди до конца и показывай высокие результаты: стремись оправдать надежды и ожидания тех, кто в тебя верит.

- Чем правильней твои мысли, тем разумнее ты решаешь свои проблемы. В этом случае твои мысли становятся умнее тебя самого.

- Успешный – это не тот человек, который побеждает с детских лет в какой-либо сфере, не потерпев ни единого поражения, а тот, кто способен овладеть своими эмоциями и анализировать свои поражения, кто может подняться до победы и стремиться к своему акмé.

- «Мы» – особый тип консолидации, который может демонстрировать объединения людей в истории народов – от родовых отношений до этнических групп и государств. Однако «мы» может быть знаком семейных отношений, молодежных, асоциальных, криминальных и другого типа групп. Я имел личный опыт консолидации отверженных детей, воспитывающихся в суровых условиях детского дома, где мне пришлось провести свое непростое детство: мы были сплоченной группой одиноких подростков, которые стремились утвердить себя в отчужденном для нас мире.

- Равнодушие – страшный порок. Равнодушный взрослый может смертельно ранить малого ребенка и подростка своей отчужденностью и безразличием к нему. Особенно это опасно для детей, жизнь которых проходит в условиях лишения родительского попечительства, когда равнодушие особенно заразительно.

- Многие из нас приобретают способность к отчужденности. Позже, когда мы взрослеем, отчужденность становится нашей личной проблемой и проблемой тех, кто становится для нас значимым и любимым человеком, с кем нас сводит Бог.

Временами я ощущаю в себе эту готовность к отчуждению в экстремальных для меня ситуациях или когда я попадаю в выраженную зависимость от захватившей меня цели. В этих случаях я остаюсь один на один с самим собой. Могу долго не замечать, что у меня в это время измененное самосознание. То, что сегодня мне присуще, – моя серьезная проблема.

Однако с 14 лет я стал упорно размышлять о своей жизни и о жизни людей в этом огромном мире. Мои мысли, вначале довольно скромные и не слишком полезные для меня, со временем становились значи-

мым ориентиром в социальном пространстве столь непростых отношений современных мне людей.

Я сожалею о том, что нас, детей, никогда не учили размышлять о грядущей жизни в реальном обществе. В подростковом возрасте мы, детдомовцы, ощутили, что не имеем ни малейшего представления о реальном мире и обыденной жизни людей. Став постарше, мы начали чувствовать и осознавать, что свойственная детдомовцам отчужденность сохраняется в нас как дефект личности. Многие из нас уже понимают, что мы должны изжить отчужденность – иначе нас ждет безуспешное существование среди людей.

5. Смотрю в будущее...

С надеждой я смотрю в свое будущее. Сегодня я еще числюсь студентом второго курса машиностроительного факультета Иркутского национального исследовательского технического университета. Совсем недавно я успешно прошел профессиональный отбор для обучения на военной кафедре нашего университета (мой результат – «А1», это наивысший балл). Но, увы, несмотря на это, председатель призывной комиссии военкомата принял решение отправить меня служить.

Таким образом, через очень короткое время мне предстоит отдать свой воинский долг Родине – служить в Российской армии. Возможно, меня возьмут в Воздушно-десантные войска (это мне льстит). Я готов, отслужив положенный срок, вернуться в свой университет и продолжить образование. Образование – значимая для меня цель в жизни...

Как оказалось, я начал служить в десантно-штурмовом батальоне (бригада морской пехоты). Это элитное подразделение – и это мне льстит.

У меня все в порядке: уже служу Родине!

Очень скучаю по моей Бабушке и по девушке.

Я учусь любить:

«Бабушка! Как хорошо, что ты у меня есть!»

«Людмила! Спасибо тебе, что ты сказала мне “Да!”».

Любя вас, я развиваюсь как личность и утверждаю свое бытие в мире.

